

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Страшнюк С. Ю. Организационное оформление политической оппозиции режиму Т. Живкова в Болгарии (1988 – 1989 гг.) // Тоталитаризм и антитоталитарные движения в Болгарии, СССР и других странах Восточной Европы (20 – 80-е годы XX века). – Т. 2. – Харьков, 1995 – С. 225 – 237.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **e-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автори монографії

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

**ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ РЕЖИМУ
Т. ЖИВКОВА В БОЛГАРИИ /1988-1989 ГГ./**

В отличие от ряда других государств Центральной и Юго-Восточной Европы Болгария не знала народных восстаний против тоталитарного режима, потрясших в 1953 г. ГДР, а осенью 1956 г. Венгрию; за весь 35-летний период живковщины страна не сталкивалась с кризисами системы такого масштаба, какие время от времени переживала ПНР в 50-80-е гг.; не было никогда и «софийской весны» или диссидентского движения, сравнимого по размаху с советским, польским или чешским. В силу специфики политического развития после 1944 г., в частности, узости гражданского общества, формирование оппозиции коммунистическому режиму происходит в Болгарии значительно позже, чем в большинстве других государств Восточной Европы. В данном случае под «оппозицией» мы понимаем «такие группы, которые свои неконформистские позиции и критические взгляды выражают постоянно и открыто, которые не таятся своего независимого политического мышления и которые сами себя в той или иной степени воспринимают уже непосредственно как определенную политическую силу»¹. Понятие «оппозиция» в этом смысле в какой-то мере совпадает с понятием «диссидентство», хотя последнее несколько шире².

Не останавливаясь на причинах медленного пробуждения болгарского общества от политической летаргии /эта тема отдельного доклада/, отметим, что первые неформальные организации, как их тогда называли, появились лишь в 1988 г.

16 января, в день самоожжения Яна Палаха, в г. Септември Пловдивской области по инициативе шести болгарских диссидентов, подписавших апелляцию к Венской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, возникло Независимое общество в защиту прав человека в Болгарии³. Целью его, как и советских «хельсинских групп» и многих других диссидентских

1 Гавел В. Сила бессильных. Минск, Полифакт, 1991, с. 50.

2 См.: Богораз Л., Даниэль А. В поисках несуществующей науки /Диссидентство как историческая проблема/. - Проблемы восточной Европы. Вып. 37-38. Вашингтон, 1993, с. 142-161.

3 Appel de six. - La nouvelle Alternative, 1987, 6 juin.

движений Восточного блока, была защита человеческих и гражданских прав, как они закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Заключительном акте Хельсинской конференции и других международных пактах о правах человека.

К середине апреля 1988 г. учредители подали все необходимые документы в Государственный совет и Верховный суд для регистрации организации. Одновременно с ее уставом были ознакомлены министерства юстиции и внутренних дел, газеты, радио и телевидение. Однако предпринятые усилия были тщетны: в июле пришел официальный ответ, где указывалось, что Общество под таким названием в Болгарии не существует, а каждая акция правозащитного движения встречалась болгарской прессой дружным молчанием¹.

Второе неформальное объединение - Независимый комитет по экологической защите г. Русе - было создано 8 марта того же года в Софии, причем появление последнего имело куда больший резонанс не только по причине своей относительной многочисленности по сравнению с правозащитной организацией, сколько в силу того, что его членами стали многие известные в Болгарии люди. Тогда впервые часть болгарской интеллектуальной элиты нарушила негласный договор с властями о лояльности в обмен на материальное благополучие.

Созданию Независимого комитета по экономической защите г. Русе предшествовала демонстрация в переполненном салоне столичного Дома кино документального фильма «Дыши» /авторы В. Цеков, Г. Аврамов, Ю. Жиров/ о газовых выбросах со стороны расположенного на румынском берегу Дуная химкомбината г. Джурджу, резко повысивших уровень легочных и других заболеваний в Русе и окрестностях², а также первых экологических манифестаций матерей этого города весной и осенью 1987 г. В демонстрации 28 сентября, например, участвовало более 2000 женщин с колясками и детьми³. Обсуждение фильма завершилось созданием Общественного комитета по экологической защите города, учредителями которого стали 360 чел., главным образом ученые и представители художественной интеллигенции из Института философии, Института социологии, Единого центра по физике БАН, Союза художников, студии «Экран», Кабинета молодых деятелей кино и др. Было избрано правление

1 Свободен народ (Вена), 1988, № 119, 120, с. 2.

2 Митева Д. Въздухът на град Русе и белите дробове. - Свободен народ, 1991, № 141-142, с. 2.

3 Живовски. Жертви на гласността. - Свободен народ, 1988, № 117-118, с. 3.

в составе 33 человек, в котором преобладали деятели науки и искусства: писатель и сценарист Георги Мишев /председатель/, народный артист Петр Слабаков, журналистка Соня Бакиш, знаменитый тренер болгарской сборной по художественной гимнастике Нешка Робева, председатель Союза болгарских художников Светлин Русев, профессора Христо Маринов, Цветан Бонев, Петр Стайков, молодые философы Христо Смоленов и Стефан Гайтанджиев, культуролог член-корреспондент БАН Крыстю Горанов и др.

Цели и задачи комитета нашли отражение в его уставе и призыве к экологической защите г. Русе. Выдвигались требования предать гласности имевшиеся факты об экологическом состоянии района и принять экстренные меры по улучшению жизненной среды; выйти с инициативой о комплексной экспертизе с привлечением специалистов из других стран для установления экологического состояния Русе и Джурджу; убедить румынское правительство демонтировать и перенести завод в другое место; осуществлять общественный контроль за работой по улучшению среды обитания человека, предоставив возможность для проявления инициативы масс¹.

О собрании Комитета было сообщено в еженедельнике «Софийские новости», выходящем на русском, французском и английском языках. На следующий день во время спектакля столичного Театра сатиры П. Слабаков вышел из роли и зачитал призыв о защите задыхающегося дунайского города прямо со сцены². Высшая партийная номенклатура, мягко говоря, была возмущена такой дерзостью: ведь, как заметил выведенный из состава политбюро в связи с этой историей Стоян Михайлов, «в этой стране не должно происходить ничего существенного без знания и одобрений властей»².

Реакция последовала незамедлительно: по указанию Т. Живкова уже 10 марта был созван секретариат ЦК БКП, на котором обсуждалась сложившаяся ситуация. Как видно из стенограммы его заседания, частично опубликованной газетой «Дума», его участники отлично осознавали потенциальную угрозу со стороны формирующегося гражданского общества для монопольной власти партии. Член политбюро ЦК БКП Г. Филиппов заявил, что «инициаторы этого собрания преследуют не только чисто экологические и общечеловеческие, но и другие цели, намерева-

1 Новое время, 1990, № 9, с. 14.

2 Михайлов С. Живковизмът: През призмата на една лична драма. София, М-8-М, 1993, с. 82.

ясь под прикрытием экологической деятельности проводить определенные антипартийные и антиправительственные действия»¹. Возглавлявший тогда секретариат ЦК Ч. Александров высказался еще более определенно: «Цель очевидна - создание оппозиционной организации»².

Руководители только что созданного Русенского комитета, состоящие в БКП, в индивидуальном порядке были вызваны в ЦК для «товарищеской беседы», где им категорически заявили, что участие в разного рода неформальных организациях несовместимо с членством в БКП. 7 апреля было принято окончательное решение о запрещении регистрации комитета в городском суде, а его активисты подверглись различным партийным и административным взысканиям: 27 художников, писателей, ученых, журналистов расстались с партийными билетами /в том числе С. Русев, Н. Робева, С. Бакиш - жена члена политбюро и экс-премьера С. Тодорова, вынужденного подать в отставку по этой причине/, а некоторые были даже арестованы³. Другие уволены с работы, многим запрещалось передвижение внутри страны, не говоря уже о выезде за границу. Вслед за этим последовал разгром Института философии БАН, сотрудники которого считались инициаторами создания Независимого комитета, наложено эмбарго на представленные в печать статьи болгарских «зеленых», ужесточалась цензура на документальные фильмы⁴ и... создан новый комитет по спасению Русе под председательством секретаря местной партийной организации⁵.

Аналогичный прием, призванный дезавуировать и обесценить гражданскую инициативу, власти предприняли и в отношении правозащитного движения, зарегистрировав в спешном порядке 10 августа 1988 г. в Софийском окружном суде официальный Комитет по правам человека в НРБ во главе с видным функционером К. Телаловым⁶, предложив войти в него Э. Генову, Ц. Цекову и другим известным диссидентам. Но на сей раз прием не сработал. Если комитет по экологической защите г. Русе удалось разгромить, подменив его казенной организацией, то Независимое общество по защите прав человека продолжало бескомпромиссную борьбу, несмотря на свою малочисленность /около 30

1 Бонев А. Маршюетките на Живков срещу Комитета за спасение на Русе. - Дума, 1990, 21 ноември.

2 Бонев А. Разпитът. - Дума, 1990, 22 ноември.

3 Паницев Н. А. Чаушеску и Живков: Какими я их знал. Политическe ессе. М., Прометей, 1990, с. 44.

4 Бонев А. Присъда. - Дума, 1990, 23 ноември.

5 Живовски. Жертви на гласността. - Свободен народ, 1988, № 117-118, с. 3.

6 Вълканов В. Основните права на гражданите в Народна Република България и тяхната правна защита. София, Изд-во на БАН, 1990, с. 117.

чел./». Впрочем, как писал один из его основателей Ц. Цеков, «если бы мы принимали в него всех желающих, то до конца октября 1988 г. в нем состояло бы около 11000 чел.» С целью предотвращения проникновения в ряды организации провокаторов эта организация была открыта не для каждого: согласно Уставу, всякий кандидат должен быть знаком по меньшей мере трем членам общества. Он подписывал декларацию, что отрицает и презирает насилие и никогда не будет использовать общую деятельность в своих личных интересах. Уставом запрещалось также принимать в общество лиц, осужденных за уголовные преступления¹.

Тем не менее, когда НОЗПЧ не удалось подменить или замолчать, власти перешли к репрессивным мерам. Председатель общества И. Минев, который провел в коммунистических тюрьмах более 20 лет, находился почти постоянно под домашним арестом, Г. Симов и Э. Генев были выселены в глухие села, а Ц. Цеков, И. Тотев, Д. Томов и др. неоднократно под различными предложениями задерживались милицией. 1 сентября и 3 октября 1988 г. при попытке слиться с НОЗПЧ - собрания были предотвращены службой безопасности - были задержаны также несколько русенских правозащитников во главе с Л. Собадижевым, которого продержали под арестом 12 суток². Наконец, в декабре 1988 г. власти арестовали секретаря НОЗПЧ пловдивского поэта П. Манолова, чья поэма «Сто гончих псов», разоблачавшая «красную буржуазию», ходила по рукам в списках и кассетах³. В знак протеста против изъятия милицией творческого архива 11 января 1989 г. П. Манолов объявляет голодовку, к которой вскоре присоединились его супруга В. Пондева-Манолова, И. Минев, отец Б. Топузанов, Е. Топузанова, Е. Маркова и другие члены НОЗПЧ. Голодовка, продолжавшаяся месяц, подробно освещалась «Свободной Европой» и другими западными радиостанциями, обеспечив опальному поэту большую моральную поддержку за рубежом и внутри Болгарии. Под письмом в его защиту подписалось сначала 27, а затем около 100 болгарских интеллектуалов, но главный редактор газеты «Литературен фронт» Л. Стефанова отказалась его напечатать⁴.

Чтобы предотвратить рост популярности правозащитного движения, власти прибегли к заурядному подлогу и моральной дискредитации Манолова. В анонимной статье в «Работническо дело»

1 Цеков Ц. Отговор на «Работническо дело». - Свободен народ, 1989, № 125-126, с. 6.

2 Свободен народ, 1988, № 119-120, с. 1-2.

3 Свободен народ, 1988, № 121-122, с. 2.

4 Литературен форум, 1991, 29 октомври.

было объявлено, что Общество в защиту прав человека - контр-революционная организация, имевшая целью «разрушение существующей политической системы и законно избранных органов власти.., в арсенале которой не исключены и крайние средства политического, морального и физического террора»¹, что в ней участвуют преимущественно преступники, а один из них, поэт П. Манолов, является автором порнографических произведений. Без разрешения автора была опубликована часть его стихотворений с натуралистическими элементами, прекрасно изобличающих мерзости коммунистического режима. Но в газете эти элементы были оторваны от общего контекста: читателей сознательно вводили в заблуждение. По всей стране были организованы открытые партийные собрания для осуждения НОЗПЧ и одного из его руководителей, «порнографа и преступника» П. Манолова. Однако многие коллективы отказались поддерживать эту инициативу; кампания по осуждению П. Манолова с треском провалилась². Тем не менее после освобождения его выслали из страны, воспользовавшись в качестве предлога содержанием поэмы «Здравствуй, Америка», посвященной 200-летию американской конституции³.

Но все попытки репрессивными мерами предотвратить нарастание общественного протеста против существующего строя оказались тщетными: осенью 1988 г. возникло еще три альтернативных организации. 19 октября, в день св. Ивана Рильского, совпавший с четвертой годовщиной убийства польского священника Ежи Попелушко, по инициативе иеромонаха Х. Сыбева в Велико Тырново был создан Комитет по защите религиозных прав, свободы совести и духовных ценностей, один из лозунгов которого - «Христианство альтернатива тоталитаризму»⁴; спустя две недели, 3 ноября 1988 г., в Софии родился Клуб в поддержку гласности и перестройки и чуть позже в с. Драшан под Врацей начала свою деятельность Демократическая лига по защите прав человека во главе с Мустафой Юрменовым, взявшая в основном на себя миссию защиты прав и достоинства этнических турок⁵.

Отец Х. Сыбев, прежде чем постричься в монахи в 1980 г., окончил физический факультет Софийского университета, не-

1 Кой и как се бори за правата на човека в България? - Работническо дело, 1989, 7 февруари.

2 Кабакчиев К. Перипетии на надеждата. София, Албо, 1992, с. 34-35.

3 Манолов П. Взаюх в Париж като в себе си. - Начало, 1991, 25 септември.

4 Йорданов П. Христианство срещу тоталитаризъм. - Родолубие, 1990, № 6-7, с. 32-33.

5 Вскоре после создания этой организации власти выслали ее председателя в Турцию. - New political parties of Eastern Europe and the Soviet Union. London, 1991, p. 39.

сколько лет работал по специальности и, как физик-теоретик, стажировался в Физическом институте АН СССР, связанном с именем академика А. Д. Сахарова¹. В своих многочисленных интервью он так определял задачи Комитета: подлинная независимость церкви от государства; факультативное обучение в школах основам религии /кстати сказать, Комитет призывает к факультативности любого идеологического обучения/; возвращение церкви ее имущества, в том числе семинарий в Софии и Пловдиве, а также монастырских земель. В своей петиции в Народное собрание Комитет Сыбева настаивал, чтобы Рождество и Пасха были объявлены официальными праздниками, а от главы государства потребовал принимать присягу на Библии, которая должна стать настольной книгой в каждом болгарском доме. *

Бунтарь-неромонах за свои взгляды и действия неоднократно подвергался преследованиям со стороны как светских, так и церковных властей, тесно сотрудничавших между собой в эпоху тоталитаризма. До 10 ноября 1989 г. его несколько раз арестовывали. Впервые - 26 октября 1988 г. - за организацию религиозных шествий в Велико Тырново и трижды в 1989 г.: 30 апреля, 15 июня /на сей раз на 80 дней/ и 25 октября. С другой стороны, по требованию Комитета по вероисповеданиям при Совете Министров НРБ его перевели из великотырновской во врачанскую епархию, где местный митрополит Калиник два месяца держал отца Христофора в полной изоляции в Черепишском монастыре: с 1 января по 1 марта 1989 г.² Одновременно в «Церковном вестнике» Святой Синод официально заявил о полном несогласии с целями и задачами Комитета, заклеив деятельность неромонаха Сыбева³. Его лишили прихода, хотя от церкви официально не отлучили и канонического запрета на ведение богослужений так и не наложили. Впрочем, отец Христофор не признает решений Святого Синода, так как полагает, что патриарх Максим и все митрополиты избраны неканонически, хотя бы потому, что согласно уставу болгарской православной церкви в избрании патриарха участвуют четыре высших представителя светской власти.

Пожалуй, среди всех диссидентских организаций в последний год существования режима Т. Живкова наибольшую извест-

1 Житомирский В. Сколько партий нужно республике: Краски политического спектра. - Новое время, 1990, № 11, с. 12.

2 Иванова З. Отец Христофор Съев и вярата в Бога. - Общество и право, 1990, № 6, с. 8-10; Йорданов П. Християнството срещу тоталитаризма. - Родолубие, 1990, № 6-7, с. 32-33.

3 Църковен вестник, 1989, 30 март.

ность приобрел Клуб в поддержку гласности и перестройки, из которого вышел и нынешний президент Болгарии Ж. Желев. Поскольку городские власти не давали помещения для проведения организационного собрания, инициаторы его создания использовали в качестве повода и места первой учредительной встречи традиционный семинар по научному коммунизму в 65-й аудитории Софийского университета, куда пришли многие видные интеллектуалы: Ж. Желев, Б. Димитрова, Р. Ралин, Хр. Радевски, Г. Мишев, акад. К. Василев, И. Панова и др. - всего 80 человек, к которым затем присоединилось еще человек 40. В принятой программной декларации подчеркивалось, что в результате процессов в Восточной Европе уже наступило время и в Болгарии объединить усилия интеллигенции для демократических перемен. Клуб ставил целью через дискуссии, публичные обсуждения с участием официальных лиц и видных специалистов в различных областях науки и искусства анализировать животрепещущие проблемы: состояние болгарской экономики и жизненный стандарт населения, демографическую и экологическую ситуации в стране, проблемы современной культуры, нерешенные вопросы новой и новейшей истории Болгарии, права человека и гражданские свободы¹. Клуб не ставил перед собой задачи завоевать власть, а хотел лишь содействовать отмене закоренелых тоталитарных структур, о чем Ж. Желев недвусмысленно заявил на встрече президента Ф. Миттерана с видными болгарскими интеллектуалами во французском посольстве в Софии 19 января 1989 г.² Тем не менее его появление имело большие разрушительные последствия для существующей системы власти, поскольку развеяло один из мифов эпохи Живкова: будто бы Болгария является уникальной страной, где между партией и интеллигенцией существует полное взаимопонимание. В этой оппозиционной по сути организации оказался цвет болгарской литературы и искусства, некоторые видные представители научных кругов, десятки участников Сопротивления времен второй мировой войны. В значительной степени благодаря им клуб устоял перед репрессиями; хотя попытки «переубеждения» и дискредитации отдельных его членов предпринимались неоднократно со стороны партийных органов и сотрудников службы безопасности.

1 Желев Ж. Пълна подкрепа, но... - Родолюбие, 1990, № 3, с. 22-23.

2 Ковачев П. Двапайсетте български апостоли и техните френски връзки. - Поглед, 1992, 10 марта.

Между тем число параллельных структур продолжало увеличиваться. 10 февраля 1989 г. в Старой Загоре возникла первая независимая от коммунистической власти синдикальная организация - профсоюз по защите интеллектуального труда «Подкрепа» во главе с Константином Тренчевым, бывшим ассистентом медицинского института в Старой Загоре¹. Публицисты иногда сравнивают болгарскую «Подкрепу» с польской «Солидарностью». Но это сходство чисто внешнее. Различий между ними, по крайней мере в начальный период существования, гораздо больше, чем сходства: это касается и социальной базы, и внутренней организации, и отношения к политической борьбе /по Уставу «Подкрепа» в ней не участвует/, и численности. Если «Солидарность» спустя год после рождения объединяла почти 10 млн. чел. то по всей Болгарии по состоянию на сентябрь 1989 г. насчитывалось не более 30 членов «Подкрепы», а софийское отделение независимого профсоюза возникло лишь в августе². И главное: на первом этапе своей деятельности «Подкрепа» - это чисто интеллигентская организация, хотя весной и летом 1989 г. к ее руководству обращалось известное число рабочих из различных регионов страны с намерением присоединиться. Но в соответствии с предварительно принятым решением о защите только интеллектуального труда их просьбы были отклонены. Как считает К. Кабакчиев, один из активистов диссидентского движения, это была ошибка: развитие «Подкрепы» пошло бы гораздо быстрее и эффективнее, если бы профсоюз был открыт для рабочих с самого начала³. После 10 ноября 1989 г. эта болезнь роста была преодолена, и в настоящее время «Подкрепа» является вторым по популярности альтернативным синдикатом в Восточной Европе после «Солидарности»⁴, а, может быть, и первым, после провала последней на состоявшихся в сентябре 1993 г. парламентских выборах в Польше.

Когда «Подкрепа» делала свои первые шаги, из обломков Независимого комитета по экологической защите г. Русе родилась еще одна неформальная организация - «Экогласность». Сначала в феврале возник инициативный комитет, а 11 апреля 1989 г. 29 учредителей приняли ее устав и программу. Председателем «Экогласности» стал артист П. Слабаков. Новая организация

1 Любопытная деталь: отец Г. Димитрова и прадед К. Тренчева были родными братьями. - Студентска трибуна, 1990, 11 апрел.

2 Кабакчиев К. Перипетии на надеждах, с. 29, 81.

3 Там же, с. 30.

4 Поглед, 1993, 14 юни

добивалась полной гласности экологической информации, предварительной и независимой от государственных и ведомственных структур экологической экспертизы проектов, потенциальной опасных для окружающей среды и постоянно общественно-го контроля за их осуществлением. Высказывались и конкретные требования: 1/ остановка реализации проекта «Рила-Места»¹ и строительства АЭС «Белене»; 2/ разоблачение манипуляции обществом после чернобыльской катастрофы; 3/ рассекречивание информации о загрязнении тяжелыми металлами ряда районов республики; 4/ принятие закона о защите окружающей среды, который бы децентрализовал политику в этой области². По духу «Экогласность» была близка Клубу в поддержку гласности и перестройки. «Мы боремся не против социалистического строя, а против монополии на общественную жизнь»³, - подчеркивал в интервью газете «Труд» председатель контрольно-ревизионной комиссии этой организации, известный зоолог Петр Берон. За день до падения Т. Живкова численность «Экогласности» превышала 300 чел.⁴ Однако, несмотря на все усилия, до 10 ноября 1989 г. попытка официально зарегистрировать «Экогласность» в Софийском городском суде, равно как и «Подкрепу» в Пловдивском, успехом не увенчалась.

К весне 1989 г. относятся и первые попытки консолидации неформальных организаций: едва ли не первой была встреча Ж. Желева и поэта Н. Колева-Босии, состоявшего одновременно в руководстве Независимого комитета в защиту прав человека и только что созданной «Подкрепы», с целью координации усилий по созданию объединенной оппозиции. Однако встреча закончилась безрезультатно⁵.

Интеллектуалы из Клуба в поддержку гласности и перестройки быстрее нашли общий язык с представителями зеленого движения, в результате чего 5 мая 1989 г. появилась петиция в Народное собрание, которую подписали Ж. Желев и П. Слабаков, писатели М. Ганчев и Э. Иванова, профессора Е. Константинова и Ч. Кюранов, научный сотрудник П. Симеонов, политолог Д. Кюранов и др. В ней выдвигалось требование проведения реформ с целью превратить Болгарию в современное правовое го-

1 Цель этого проекта стоимостью более 1 млрд. левов - перебросить часть ледниковых и озерных вод из горного массива Рила в водохранилище «Искр» под Софией для орошения Фракийской долины.

2 Станчев К. Карниеристи погребиха зелените идеи. - 168 часа, 1992, 8 декември.

3 Труд, 1989, 16 ноември.

4 Там же.

5 Колев-Босия Н. Весело и тъжно време. - Контакти, 1991, № 2, с. 4.

сударство. Среди наиболее важных требований отметим следующие: поставить под контроль финансовые средства министерства обороны, внутренних дел и государственной безопасности, ликвидировав их секретные фонды; принять закон о национальных меньшинствах; преодолеть монополию партии на средства массовой информации; объявить недействительными все законы, которые находятся в противоречии с Конституцией и подписанными в Хельсинки и Вене договоренностями¹.

Катализатором, способствовавшим нарастанию тенденций к сближению, стали последующие события в северо-восточной Болгарии - Разградской и Варненской областях, где в двадцатых числах мая прошли массовые демонстрации этнических турок, требовавших возвращения своих прежних имен, права пользования родным языком, религиозных свобод, амнистии политзаключенным и переселения в Турцию всех желающих. Мирные демонстрации были жестоко подавлены: только в Коалиново и Тодор Икономово в стычках с органами правопорядка 7 человек погибло и 43 получило ранения².

Жертвы имели место и в других районах. Обострившийся до предела межэтнический конфликт фактически поставил страну на грань гражданской войны. Решение Т. Живкова открыть границу с Турцией частично разрядило обстановку, одновременно ускориив агонию режима. Начался массовый исход этнических турок из Болгарии - с мая по август 1989 г. 340 000 болгарских граждан турецкого происхождения пересекли государственную границу в юго-восточном направлении. Из них 220 000 так и не вернулись на Родину³. Эти драматические события вызвали как мощный всплеск болгарского национализма, подогреваемого средствами массовой информации, так и острое осуждение этой политики со стороны демократической общественности. Все независимые организации выступили с заявлениями и декларациями протеста, переданными через радиостанцию «Свободная Европа». Таким же путем стало достоянием гласности блестящее эссе «Имя» Б. Димитровой. Ряд диссидентов объявили голодную стачку в поддержку борьбы турецкого национального меньшинства⁴.

Власти же попытались использовать этот трагический инцидент для расправы с некоторыми наиболее известными диссидентами. В конце мая - июне 1989 г. были арестованы К. Трен-

1 Свободен народ, 1989, № 125-126, с. 3.

2 Поглед, 1990, 26 марта.

3 Капралов А. Сколько турок в Болгарии. - Известия, 1991, 11 мая.

4 Кабакчиев К. Перипетии на надеждах, с. 66.

чев, его заместитель Т. Гагалов, А. Запрянов, А. Бялков, Н. Колев-Босия и др. с целью предотвращения их участия в Парижской конференции по правам человека¹.

Но силовые методы уже не приносили желаемого результата. Более того, усугубление политического и экономического кризиса в стране приводит к созданию новых диссидентских организаций. Летом 1989 г. возникает «Комитет 273» во главе с Л. Собадижевым, поставивший во главу угла своей деятельности борьбу за отмену 273-й статьи Уголовного кодекса, которая предусматривала тюремное заключение за распространение слухов, подрывающих мероприятий народной власти²; в октябре заявили о себе Хельсинский комитет и Клуб репрессированных после 1945 г. По свидетельству его председателя Димитра Баталова, через застенки болгарского ГУЛАГа до 1964 г. прошло около 180 000 мужчин и женщин³, из которых лишь 70 000 дожили до 1989 г. 26 октября 1989 г. в адрес центрального партийного органа газеты «Работническо дело» и основных европейских агентств было отправлено «Открытое письмо», подписанное рядом бывших политзаключенных, где сформулированы их основные требования: полная и безусловная юридическая реабилитация всех репрессированных по политическим причинам после 1945 г. – земледельцев, социал-демократов, демократов, независимых интеллектуалов и беспартийных; политический плюрализм в качестве гарантии демократии; политические, экономические и правовые реформы; соответствующие изменения в Конституции; примат общественного мнения, выраженного через подлинно парламентские выборы, и парламентский контроль за управлением; введение рыночной свободы и товарно-денежных отношений; возвращение земли крестьянам и права ее свободной продажи и т.д.⁴

Своего апогея диссидентское движение в Болгарии достигло во время проведения в Софии с 16 октября по 3 ноября 1989 г. Общеευропейского совещания по защите окружающей среды, послужившего удобным поводом для публичной демонстрации перед международной общественностью недовольства болгар авторитарным правлением Т. Живкова. По инициативе «Экогласности» в сквере перед рестораном «Кристалл», в самом центре Софии, был организован сбор подписей под петицией Народному собранию против правительственного проекта «Рила-Места»,

1 Свободен народ, 1989, № 127-128, с. 3; № 129-130, с. 3.

2 Свободен народ, 1989, № 129-130, с. 3.

3 Болгария, 1990, № 6, с. 11-12.

4 Земя и прогрес, 1990, № 9, с. 6-7.

чреватого экологической катастрофой для западных и южных районов Болгарии. 26 октября сотрудники органов государственной безопасности и МВД на глазах иностранных журналистов и дипломатов жестоко избили сторонников «Экогласности», что вызвало резкий протест участников экофорума. Напуганное возможностью его провала, правительство Г. Атанасова вынуждено было официально высказать сожаление по поводу происшедшего инцидента¹. Спустя неделю, 3 ноября, руководители «Экогласности», организовав в столице первую несанкционированную властями мирную демонстрацию, в которой приняли участие до 10 тыс. человек, вручили все-таки петицию Народному собранию².

Мы склонны считать, что именно эта демонстрация, а не верхоушечный внутрипартийный переворот 10 ноября, положила начало не очень «нежной» болгарской революции. Смеем также высказать предположение, что если бы Живков задержался у власти хотя бы на месяц - полтора, события в Болгарии развивались бы совершенно по другому сценарию и переход власти от коммунистов к их политическим оппонентам, объединившихся 7 декабря 1989 г. в Союз демократических сил, был бы более скоротечным.

Низкая политическая культура большинства населения, почти полное отсутствие гражданского общества и традиций диссидентского движения в предшествующий период привели к тому, что переход Болгарии от тоталитаризма к демократии затянулся, а его издержки оказались более значительными, чем в ряде других государств Восточной Европы.

1 Крумов Р. Какво става в «Экогласност». - Отечествен вестник, 1991, 18 юни.

2 Демокрация, 1990, 8 декември.